

Родное поле

За Волгою гармоника играет,
Поёт о том родная сторона,
Как золотом берёзки усыпают
Тропиночки разостланного льна.

А на холме под пологом небесным
Лишь ветер колыбельные поёт
Солдатыкам неместным, неизвестным,
За Родину погибшим, за народ.

Они шли на врага не ради славы,
Не дрогнули в последнем том бою
За наш с тобой покой, за берег правый,
За вотчину любимую свою.

Полынью забинтованы воронки.
Отцы, которых нет, спасибо вам
За то, что на свидания к девчонкам
Сыны прошли по сладким клеверам!

По тем же клеверам теперь и внуки
Бегут из дома в поисках жилья
В страну цивилизации, науки...
Ты что на это скажешь, дед Илья?

Живёт ли в них к родному пепелищу,
К отеческим гробам ещё любовь?
И видят ли в цветущем клеверище
Их дедами здесь пролитую кровь?

* * *

В правительстве большие перемены.
У нас все так же, как давным-давно,
Все так же говорят в деревне стены,
Все так же у доярок пухнут вены,
Все так же трактористы пьют вино.

Привязаны к скотине, к огороду,
Зато своя картошка, молоко;
Заботы не дают особо ходу,
Зато не надо ездить на природу:
У нас такое счастье под рукой.

Напашемся порой, что нету мочи
Потешиться. Но женщины не злы
И терпеливы: на фи́га им Сочи –
Дождутся ночи, знают, что охочи
Тверские однорогие козлы

До дела этого... Идут часы и годы
Тропинками вдоль Волги и Тверцы.
И мы уже прошли огни и воды,
Теперь хоть захлебнись её, свободы!
Куда девать? Солить, как огурцы?

* * *

В Бога верь!
И Бога бойся!
Белый конь под ним заржал.
В левой – сноп ржанных колосьев,
В правой – голову держал.
Время корни сохранило:
Яркий,
Ярость,
Яровой...
«Ты живой еще, Ярила?»
«Нет», – качает головой,
Но не той, что держит в правой –
Той, что носит на плечах.
Ветер в памяти дырявой.
Мир в безверии зачах.
В Бога верь!
И Бога бойся!
И о милости проси.
В левой – сноп ржанных колосьев,
В правой – голову носи.

* * *

А всё-таки приятно было быть –
Носиться, заголившись, по просёлкам
Во всю свою мальчишескую прыть
И в голове раскладывать по полкам:
Что блага нет первой, чем благо жить,
Что родина и мама – это свято;
Хорошее повыше положить,
Подальше, чтоб поближе было взято,
Плохое – ближе, ниже, под рукой –
Забуть, задеть, рассыпать по крупице
Нечаянно,
И чтоб запас такой
Склевали нелетающие птицы...
Приятно было даже в сенокос –
На лошади сволакивать копушки,
В неделю раз пасти овец и коз
И смело петь с картинками частушки.
Не слышать разговоров:
«Кто поёт? –
За это поведёргивать бы ноги...»
Когда морозец землю закуёт,
Приятно зимовать в своей берлоге;
Приклеиться губой к дверной скобе
(А если по-теперешнему – к ручке)
И брошку к дню рождения тебе
Купить украдкой с батиной получки...
И не было прекрасней той поры,
Когда, вертаясь к вечеру из школы,
На задницах с Мелюхиной горы
В ольховые врезались частоколы,
И той поры, когда, уже потом,
Влюблялись мы до самовозгоранья,
Когда на склоне скользком и крутом
Для нас не приготовили заранее
Каких-то благ, и вовсе ничего,
Когда и сами были мы с усами,
Когда стремились к жизни кочевой
И бредили крылами, парусами...
Что было – не умеем мы ценить,
Не видим рек, но в реках видим сети.
И всё-таки приятно было быть.